

Актуальные проблемы оптимизации правового механизма налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт России и зарубежных стран

Ю. А. Крохина

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет)

Московского государственного университета им. Ломоносова

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: jkrokhina@mail.ru

Actual Problems of Optimizing the Legal Mechanism of Taxation of Controlled Foreign Companies: the Experience of Russia and Foreign Countries

Yu. A. Krokhina

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE,

Head of the Department of Legal Disciplines Graduate School of State Audit (Faculty)

Lomonosov Moscow State University

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: jkrokhina@mail.ru

Аннотация

Законодательство Российской Федерации в части налогообложения контролируемых иностранных компаний (КИК) претерпело существенные изменения. По сути, введен единый вмененный налог на доход таких организаций. В статье предпринята попытка дать прогноз механизма реализации новаций, показаны положительные и отрицательные стороны единой налоговой ставки. Рассматривается зарубежное налоговое законодательство, которое регламентирует множество способов определения прибыли КИК, подлежащей налогообложению, и устанавливает различные правила вменения этой прибыли контролирующему лицу. Большое внимание уделено приемам, которые можно классифицировать на два вида: транзакционный и юрисдикционный. Главное различие между ними: 1) транзакционный прием подразумевает обложение только той части дохода КИК, которая условно относится к «плохому» типу (англ. – *tainted income*), т. е. имеется в виду доход, используемый в целях уклонения от налогообложения; 2) юрисдикционный прием за ориентир берет место нахождения (регистрации или фактической деятельности) КИК в определенной (как правило офшорной) юрисдикции, и в том случае если юрисдикция отвечает установленным критериям, то налогообложению подлежит весь доход КИК. На основе обращения к опыту иностранных государств и к рекомендациям ОЭСР выявлены перспективы совершенствования правового регулирования налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний.

Ключевые слова: контролируемая иностранная компания; налоговая юрисдикция; деофшоризация экономики; низконалоговая юрисдикция; бенефициар.

Abstract

The legislation of the Russian Federation in terms of taxation of controlled foreign companies (CFCs) has undergone significant changes. In fact, a unified imputed tax has been introduced on the income of such organizations. The article attempts to predict the mechanism for the implementation of innovations, shows the positive and negative aspects of the single tax rate. The foreign tax legislation is considered, which regulates many ways of determining the profit of a CFC, subject to taxation, and establishes various rules for imputing this profit to a controlling person. Much attention is paid to techniques that can be classified into two types:

transactional and jurisdictional. The main difference between them: 1) transactional means taxing only that part of the CFC's income that is conventionally referred to as «tainted» income, that is, it means income used for tax evasion purposes; 2) jurisdictional - the location (registration or actual activity) of the CFC in a certain (usually offshore) jurisdiction, and if the jurisdiction meets the established criteria, then the entire income of the CFC is subject to taxation. Also on the basis of referring to the experience of foreign states and to the recommendations of the OECD, the prospects for improving the legal regulation of taxation of profits of controlled foreign companies were identified.

Keywords: controlled foreign company; tax jurisdiction; deoffshorization of the economy; low tax jurisdiction; beneficiary.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в обращении к народу 23 июня 2020 г. предложил установить с 1 января 2021 г. фиксированную сумму налога на доходы иностранных компаний, которые контролируются российскими резидентами. В результате был принят Федеральный закон от 9 ноября 2020 г. № 368-ФЗ, вносящий изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части порядка применения правил налогообложения контролируемых иностранных компаний (КИК).

Новые правила коснулись только физических лиц – резидентов Российской Федерации. Организации, контролируемые иностранные компании, продолжают уплачивать налог в прежнем режиме. В свою очередь физические лица могут перейти на альтернативный режим налогообложения прибыли своих КИК, предусматривающий уплату налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с фиксированной прибыли КИК или остаться на общем налоговом режиме обложения своих доходов. В этой связи в статье будет рассмотрен и проанализирован только новый режим налогообложения КИК.

По новым правилам ставка налога единая – 5 млн рублей в год. При этом составлять и подавать дополнительную финансовую отчетность не потребуется. Очевидно, что подобный вмененный налог будет способствовать не столько пополнению бюджета¹, сколько упрощению администрирования этого весьма сложного в интерпретации российского законодательства процесса налогообложения доходов от контролируемых компаний. Как отметил В. Путин в своем обращении: «таким образом мы дадим стимул к развитию современного, ответственного бизнеса, причем именно в российской юрисдикции».

¹ По данным Федеральной налоговой службы в 2019 г. в федеральный бюджет от налогообложения лиц, контролируемых иностранные компании, поступило всего около 4 млрд рублей. При этом только основной владелец НЛМК В. Лисин заплатил налог данного вида в размере 1 млрд рублей. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/11/2019/5dc53e599a7947a850a35280>.

Компенсация недополученных доходов от изменения налоговой ставки может быть обеспечена за счет нового механизма налогообложения фактического получателя дохода (бенефициарного собственника), а также увеличением ставок налогов на дивиденды в результате пересмотра убыточных соглашений об избежании двойного налогообложения². В совокупности названные меры следует рассматривать как продолжение выработанной в 2013 г. стратегии по деофшоризации российской экономики.

Институт налогообложения КИК в России был юридически оформлен в 2014 г., включением в НК РФ соответствующих норм. Впоследствии по инициативе Минфина России в них неоднократно вносились изменения в сторону ужесточения регулирования, усложнения и увеличения форм отчетности. Правовая конструкция налогообложения доходов КИК настолько сложная, что полную сумму налога вряд ли кто из собственников исчислял, и сомнительно, чтобы налоговые органы были в состоянии ее перепроверить. Контроль в данной сфере существенно осложнен проблемами межгосударственного взаимодействия по вопросам получения информации, имеющей значение для правильного определения налогооблагаемого дохода.

По данным адвокатской компании «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», со времени введения правил налогообложения КИК от статуса российского резидентства отказалось около 40% их бенефициаров³. По действующему законодательству налогообложение прибыли от деятельности КИК начинается с суммы дохода за отчет-

² В настоящее время пересмотрены соглашения с Кипром, Мальтой и Люксембургом. Ведутся переговоры об изменении соглашений с Нидерландами. При недостижении соглашения об увеличении ставок налогов такие соглашения будут расторгнуты Россией в одностороннем порядке. (Обращение Президента В. В. Путина к народу 25 марта 2020 г.).

³ URL: <https://epam.ru/ru/media/view/ot-statusa-rossijskogo-rezidenta-otkazalis-okolo-40percent-beneficiarov-kikov> (дата обращения 26.06.2020).

ный год 10 млн рублей. Применяя правила НК об определении налогооблагаемой базы КИК, можно сделать вывод, что с 2021 г. размер налога в 5 млн рублей возможен с дохода в 34 млн рублей. Тем самым новое правовое регулирование исходит из презумпции получения контролирующими иностранными компаниями именно такой суммы ежегодной нераспределенной прибыли. В этой связи вмененный налог будет выгоден крупным бенефициарам и позволит привлечь под юрисдикцию России иностранных предпринимателей.

Изменения налогового законодательства в рассматриваемой сфере обусловлены в том числе и пандемией коронавируса. Ситуация закрытия границ между государствами заставила многих предпринимателей не только в России, но и в других странах серьезно опасаться вынужденной смены резидентства и, соответственно, смены системы налогообложения.

Одновременно лицам, контролирующим иностранные компании, следует понимать, что вменение налоговой ставки в 5 млн рублей корректирует размер санкции за неуплату налога с доходов КИК. В соответствии с пунктом 5 статьи 108 НК РФ, привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности уплатить причитающиеся суммы налога и пени. Следовательно, доначисление неуплаченного налога будет автоматически осуществлено в размере 5 млн рублей.

Названные обстоятельства позволяют предположить, что введение вмененной ставки налога на доходы КИК выполнит задачи, которые ранее безрезультатно пытались решить с помощью механизма амнистии капиталов, а также будет способствовать возвращению российских денежных средств в родную юрисдикцию. В этой связи инициативу о введении вмененного налога на КИК можно считать началом работы над ошибками, допущенными при создании российской модели налогообложения. Однако, наряду с положительным эффектом, возможно спрогнозировать варианты злоупотребления предоставленными привилегиями, например, если бенефициар объединит несколько контролируемых иностранных компаний в холдинг и будет уплачивать одну ставку налога.

При введении вмененной ставки налога владение иностранной компанией, приносящей годовой доход менее или равный 5 млн рублей, становится нерентабельным, что повлечет закрытие (отказ от владения) таких предприятий. Не так важно, если де-юре будут ликвидированы

действительно убыточные конторы, либо они перестанут скрывать налогооблагаемую прибыль в целях сохранения своего статуса. Однако физическое лицо, может быть совладельцем небольшого предприятия, осуществляющего неубыточную экономическую деятельность, но приносящего прибыль менее 5 млн рублей. В этом случае вынужденный отказ контролирующего лица от участия в бизнесе будет нарушать принципы предпринимательства, заложенные Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ.

Введение единой налоговой ставки не решает всех проблем правового регулирования налогообложения КИК. Есть основания полагать, что по мере постепенного решения вопросов налогового администрирования, получения информации от зарубежных налоговых органов и деофшоризации экономики, Российская Федерация вернется к пропорциональной системе налогообложения доходов КИК. В связи с этим становится актуальным изучение зарубежного опыта правового регулирования и оптимизации на его основе законодательства Российской Федерации в части налогообложения доходов КИК.

В основе правил налогообложения КИК заложен следующий принцип: нераспределяемый между учредителями доход иностранной дочерней компании или его часть в целях налогообложения может рассматриваться как доход материнской компании. Названное правило является нестандартным подходом для определения налогооблагаемой базы и выступает связующим звеном между КИК и контролирующим лицом – резидентом Российской Федерации. Таким образом, законодательство фактически вменяет доход КИК его учредителям, что является преломлением гражданско-правовой концепции снятия корпоративных покровов (*piercing (lifting) the corporate veil*) в налоговом праве и обосновывается несамостоятельным характером финансово-хозяйственной деятельности КИК [2. – С. 32].

Зарубежное налоговое законодательство регламентирует множество способов определения прибыли КИК, подлежащей налогообложению, и устанавливает различные правила вменения этой прибыли контролирующему лицу. Однако все названные приемы можно подразделить на два вида: транзакционный и юрисдикционный. Транзакционный прием подразумевает обложение только той части дохода КИК, которая условно относится к плохому типу (англ. *tainted income*), т. е. имеется в виду доход, используе-

мый в целях уклонения от налогообложения. Юрисдикционный прием за ориентир берет место нахождения (регистрации или фактической деятельности) КИК в определенной (как правило, офшорной) юрисдикции, и в том случае, если юрисдикция отвечает установленным критериям, то налогообложению подлежит весь доход КИК.

Важные пояснения по вопросу о том, какой доход КИК нужно считать налогооблагаемым, вносит ОЭСР. Так, в отчете «О построении эффективных правил налогообложения КИК» сделан акцент на антиуклонительной цели правил КИК, их выборочном действии и как следствие – налогообложении только тех доходов, которые связаны с противоправной (злоупотребительной) налоговой политикой резидентов, неправомерным выводом прибыли из-под налогообложения¹. С этих позиций для соблюдения баланса публичных и частных интересов и защиты прав добросовестных налогоплательщиков ОЭСР рекомендует государствам прибегать к транзакционному подходу вместо юрисдикционного. Наиболее правильной и справедливой практикой, как считает ОЭСР, является использование транзакционного метода на двух этапах определения налогооблагаемого дохода. Первый сводится к выяснению того, какой доход образуется у КИК и является ли он или его часть сомнительными с точки зрения модельной налоговой конвенции ОЭСР «План действий по борьбе с эрозией налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения» (Base erosion and profit shifting, BEPS)². В том случае, когда контролирующий орган приходит к выводу, что доход КИК вероятнее всего задействован в схемах по незаконной налоговой оптимизации, нужно определить, какая часть этого дохода будет вменяться контролирующему лицу и в дальнейшем облагаться налогом. Одни страны вменяют только долю доходов, относящуюся к так называемому плохому типу, в основном речь идет о пассивных доходах. Соответствующие нормы

можно встретить, например, в налоговом законодательстве Германии³ и Канады⁴.

Для транзакционного подхода совершенно не важно, в государстве, с какой налоговой системой, находится КИК. Значение имеет только характер полученного дохода, который подразделяется на пассивный и активный. Как правило, налогообложению подлежит пассивный доход. Для его выявления в рамках транзакционного подхода применяются категориальный или сущностный анализ. Вместе с тем транзакционный анализ подразумевает очень аккуратное отношение к отнесению дохода к той или иной категории, потому что иногда на первый взгляд активный доход может иметь сомнительное содержание, как, например, в случае с доходом от внутригрупповых операций. Транзакционный подход больше соответствует теории нейтральности экспорта капитала, но менее удобен и слишком прост для налогового администрирования по сравнению с юрисдикционным подходом [1. – С. 21]. Классическим примером страны, использующей рассматриваемый подход, являются США⁵ [4. – Р. 34].

Другие государства, применяя транзакционный метод, идут по иному пути определения налогооблагаемого дохода. Законодательство таких стран без проведения категориального или сущностного анализа вменяет весь доход КИК, как пассивный, так и активный. Следует заметить, что названный подход является преобладающим и используется большинством государств без учета рекомендаций ОЭСР. Подобной концепции вменения дохода учредителям КИК придерживается и налоговое законодательство Российской Федерации. Негативные последствия такой практики очевидны не только для налогоплательщика, но и для фискальных интересов государства. Суть в том, что при фиксации процента пассивных доходов в общем доходе КИК, выход за пределы которого означает налогообложение всех доходов, необоснованному налогообложению

¹ OECD. Designing Effective Controlled Foreign Company Rules. Action 3 – 2015 Final report. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. Para. 24 at P. 43. – URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-explanatory-statement-2015.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

² OECD. Designing Effective Controlled Foreign Company Rules. Action 3 – 2015 Final report. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. Para. 24 at P. 43. – URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-explanatory-statement-2015.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

³ См.: Hentschel S. The German CFC Rules – Overview, Deficits and Reform Proposals. – URL: https://www.researchgate.net/publication/319178719_The_German_CFC_Rules_-_Overview_Deficits_and_Reform_Proposals.

⁴ См.: Natterer Ch. The Global Entrepreneurs Guide to CFC Rules. – URL: <https://globalisationguide.org/complete-guide-to-cfc-rules/>

⁵ См.: Treasury Regulations. § 1.958-1(a)(2). Официальный сайт Службы внутренних доходов США. – URL: <https://www.irs.gov/retirement-plans/treasury-regulations>.

подвергается и оставшаяся часть активных доходов от реальной экономической деятельности. В то же время возможна ситуация, когда процент пассивных доходов окажется меньше зафиксированного, и КИК будет освобождена от налогообложения. В таком случае, хотя и небольшая часть доходов от пассивной деятельности, но используемая с противоправной целью, избегает попадания под налогообложение. В этом видится пробел законодательного регулирования, предоставляющий возможности обойти правила КИК недобросовестным налогоплательщикам.

Вторым способом определения налогооблагаемой прибыли КИК является юрисдикционный, который базируется на презумпции, что лицо не может иметь КИК в низконалоговой юрисдикции с целью иной, чем уклонение от уплаты налогов. Отсюда налогообложению подлежат все доходы КИК, как активные, так и пассивные, если она расположена в безналоговой (офшорной) или низконалоговой юрисдикции. Для того чтобы определить, относится ли к таковым место расположения КИК, обращаются к двум группам критериев. Объективные критерии включают в себя уровень номинального или эффективного налогообложения, наличие налоговых преференций. Следует заметить, что доминирующий метод при использовании этой группы критериев, – сравнительный. Субъективные критерии или другое их название – механические – представляют собой формирование «черных» и «серых» списков юрисдикций, которые осуществляют недобросовестную налоговую конкуренцию. При составлении списков за основу берутся в том числе неналоговые мотивы. Среди общепринятых – наличие соглашения об обмене налоговой информацией, наличие в стране расположения КИК банковской тайны, что может препятствовать получению необходимых сведений о счетах резидентов. Страны не ограничиваются только одной группой критериев и сочетают их для целей налогообложения. Примечательно, что «белые» списки практически не ведутся.

Для того чтобы приблизиться к основной цели правил КИК, предпочтение нужно отдавать эффективной налоговой ставке, поскольку номинальная ставка не отражает реальный уровень налогообложения компаний. Применительно к обоим ставкам для сравнения со ставками в стране резидентства акционера устанавливаются пороговые значения. Например, по французскому законодательству налогообложению подлежат КИК, которые расположены в странах, где эф-

фективная ставка по налогу на прибыль составляет 50% от ставки, установленной во Франции¹.

Еще одним способом определения юрисдикций выступает метод расчетного налога. В данном случае сравниваются не ставки, а налог, уплаченный КИК в иностранном государстве, с суммой, которая бы подлежала уплате в стране резидентства контролирующего лица, если бы налоговая база по налогу на прибыль рассчитывалась на основе ее законодательства.

Необходимо помнить, что использование такого инструмента, как сравнение, всегда сопряжено с рядом трудностей. Речь идет о несовпадении правил, которыми пользуются компании из разных правовых порядков при расчете финансового результата, отсутствии иногда возможности получить доступ к информации.

Европейский суд в своих решениях также указывает на несовершенство юрисдикционного подхода². Правовая позиция суда ЕС была выработана прежде всего в отношении налогового законодательства Великобритании, вследствие чего оно было реформировано. По мнению суда, распространение правил КИК на компании лишь на том основании, что они зарегистрированы в низконалоговых государствах – членах ЕС и имеют налоговый мотив, не учитывало факта осуществления ими реальной экономической деятельности.

Российская Федерация пошла по пути совмещения транзакционного и юрисдикционного подходов, допустив в правовой конструкции налогообложения КИК все названные несовершенства. В соответствии с общемировой тенденцией, в России при определении налогооблагаемой базы также используются два подхода. Транзакционный подход применяется в нашем законодательстве в усеченном виде и находит свое отражение в учете российскими правилами КИК только пассивных доходов, перечень которых закреплен в пункте 4 статьи 309.1 Налогового кодекса РФ. В него включено 12 позиций, среди них: дивиден-

¹ См.: Code general des impôts, 6 avril 1950. Art. 209B I-1, 238 A. Официальный сайт правительства Франции. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000029355796&cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20150101>

² См.: Cadbury Schweppes plc and Cadbury Schweppes Overseas Ltd. v. Commissioners of Inland Revenue (Case C – 196/04), 12 September 2006. Официальный сайт права Европейского союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62004CJ0196>

ды, за исключением активных; доходы от реализации недвижимого имущества; доходы от услуг по предоставлению персонала и др. Не учитываются доходы от курсовой разницы, а также доходы в виде сумм прибыли дочерних организаций, признанных в финансовой отчетности КИК в соответствии с ее личным законом, сумм расходов на формирование и восстановление резервов и другие доходы КИК, перечисленные в пункте 3 статьи 309.1 НК РФ. Таким образом, КИК будет подлежать освобождению от налогообложения в том случае, если доля пассивных доходов составит не более 20% от общей суммы доходов по данным неконсолидированной финансовой отчетности организации (пункт 3 статьи 25¹³⁻¹ НК РФ). Как мы видим, перечень является открытым, поскольку, в подпункт 12 пункта 4 статьи 309.1 НК РФ включена формулировка «иные доходы, аналогичные доходам, указанным в подпункте 1-11...». К сожалению, НК РФ не содержит какого-либо критерия отнесения тех или иных доходов к числу пассивных. Реализация данной нормы может повлечь серьезные правовые проблемы, обусловленные возможностью чрезмерно широкого толкования доходов от пассивной деятельности, например, в части отнесения к таковым доходов от оказания услуг.

По налоговому законодательству Российской Федерации категориальный анализ применяется только на первом этапе определения прибыли КИК. По сути, второй этап у нас не применяется, поскольку после осуществления первого этапа вся прибыль вменяется контролирующему лицу, а доходы от связанных сторон и доходы от источников за пределами юрисдикции КИК игнорируются. Анализ правоприменительной практики зарубежных стран показывает, что подобный правовой режим не отвечает ни фискальным, ни частным интересам и должен быть изменен с помощью введения полноценного категориального анализа и на втором этапе.

Не менее важной проблемой транзакционного способа определения прибыли КИК по российскому налоговому законодательству является неприменение сущностного анализа в дополнение к категориальному. Следует согласиться со специалистами, что такой пробел стал серьезным недостатком российских правил КИК [3. – С. 97]. Результатом применения сущностного анализа может стать как общее его исключение из налогообложения, так и специальное. С учетом того, что практика общего исключения, основывающа-

яся на сущностном анализе, затруднительна и требует больших административных ресурсов, которых на сегодняшний день у налоговых органов в России нет, целесообразно сконцентрироваться на введении сущностного анализа для целей специального исключения.

Особенности применения в Российской Федерации юрисдикционного метода заключаются в том, что, во-первых, «белый» список юрисдикций установлен нормативно. Так, согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 25¹³⁻¹ НК РФ, прибыль КИК освобождается от налогообложения, если компания зарегистрирована по правилам государства – члена Евразийского экономического союза (Казахстан, Киргизия, Армения, Белоруссия) и постоянно находится на его территории. Презюмируется, что компании, включенные в соответствующий список, не используют конструкцию КИК для уклонения от уплаты налогов. Во-вторых, освобождение от налогообложения возможно только в том случае, если эффективная ставка налогообложения дохода КИК в иностранном государстве составляет не менее 75 процентов от средневзвешенной ставки по налогу на прибыль организаций в России (подпункт 3 пункта 1 статьи 25¹³⁻¹ НК РФ). Это правило может применяться при соблюдении условий о наличии у Российской Федерации и этого иностранного государства соглашения об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) и отсутствия иностранного государства в «черном» списке ФНС¹. Порядок формирования указанного списка предопределяет нестабильность положения налогоплательщиков, которые в любой момент могут лишиться права на освобождение. Подтверждением тому является Письмо ФНС России от 14 октября 2015 г., согласно которому в «черный» список ФНС могут попасть даже те государства, с которыми заключено СИДН и с которыми достигнута договоренность об обмене налоговой информацией, лишь на том основании, что «у ФНС России имеется негативная практика по применению статьи «Обмен информацией» с ними². Подобная формули-

¹ См.: Приказ ФНС России от 11 октября 2019 г. № ММВ-7-17/511@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией, и о признании утратившим силу приказа ФНС России от 4 декабря 2018 г. № ММВ-7-17/786@».

² См.: Письмо ФНС России от 14 октября 2015 г. № ОА-3-17/3833@. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420314334> (дата обращения: 25.06.2020).

ровка должна быть исключена, поскольку очевидно нарушает принцип определенности права и влечет за собой нарушение прав добросовестных контролирующих лиц, чьи КИК осуществляют реальную экономическую деятельность, прибыль от которой подлежит налогообложению в иностранном государстве на уровне, сопоставимом с уровнем российского налогообложения.

Таким образом, рекомендация ОЭСР о применении транзакционного метода, в рамках которого налоговые органы обращаются к категори-

альному или сущностному анализу на обоих этапах определения дохода КИК, представляется обоснованной. В перспективе российские правила налогообложения КИК должны быть оптимизированы с учетом этой рекомендации. Преобразования позволят обеспечить баланс публичных и частных финансовых интересов и создать справедливый механизм налогообложения предпринимателей, осуществляющих реальную экономическую деятельность за пределами юрисдикции Российской Федерации.

Список литературы

1. Гидирим В. А. Налогообложение иностранных контролируемых компаний: международная практика // *Международное право*. – 2014. – № 4. – С. 21.
2. Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // *Вестник ВАС РФ*. – 2012. – № 9. – С. 32.
3. Старженецкая Л. Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. – М. : Статут, 2018.
4. Dahlberg M., Wiman B. The Taxation of Foreign Passive Income for Groups of Companies, IFA General Report // *Cahiers de Droit Fiscal International*. – 2013. – Vol. 98a. – P. 17–56.